

О локализации “малых” владений Кангюя

Т.А. Габуев.

<http://www.opentextnn.ru/history/archaeology/library/?id=1961>

Одной из сложных проблем истории среднеазиатского региона является проблема локализации Кангюя и зависимых от него владений. Данная работа посвящена локализации “малых” владений Кангюя – Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юегянь, известных с I в. до н.э., благодаря китайской династийной истории “Хань шу” (“Цянь Хань шу” – 206 г. до н.э. – 6 г. н.э.).

Исследователи, неоднократно обращаясь к этой проблеме, не пришли к единому мнению. А.Н. Бернштам помещал Сусе в Отрарском оазисе, Фуму – на Кувадарье и Жаныдарье, Юни – в Ташкентском оазисе, Ги – в низовьях Сырдарьи, Юегянь – в Хорезме [Бернштам А.Н., 1952, с.216]. С.П. Толстов локализовал Сусе в области Кеш на Кашкадарье, Фуму – в Кушании на Зеравшане, Юни – в Шаше, Ги – в Бухаре, Юегянь – в Хорезме [Толстов С.П., 1948, с.144]. Локализация этих владений, данная В.В. Бартольдом, в значительной степени совпадает с локализацией данной С.П. Толстовым. В.В. Бартольд Сусе отождествлял с Шахрисябзем, Фуму – с Кушанией на Зеравшане, Юни – с Ташкентом, Ги – с Бухарой, Юегянь – с северной частью Хорезма [Бартольд В.В., 1963, с.177]. Различия во взглядах этих исследователей основаны, по всей видимости, на том, что А.Н. Бернштам основывал свое мнение на результатах археологических исследований, тогда как С.П. Толстов и В.В. Бартольд, видимо, на данных китайских письменных источников. При этом только В.В. Бартольд указал, что подобное отождествление основано на указаниях китайских ученых более позднего периода. Но поскольку этими авторами не приведены обоснования их точек зрения, а высказаны только мнения, вопрос нельзя считать решенным.

Впервые информация о Кангюе попала в Китай при императоре У-ди (140-87 гг. до н.э.). В 138 г. до н.э. на Запад послом был отправлен чиновник Чжан Цянь, посетивший земли Кангюя. Отчет о путешествии Чжан Цяня не сохранился, но сведения из него о Кангюе вошли в “Ши цзи” (Исторические записки) Сыма Цяня (145-90 гг. до н.э.), где содержится краткое описание этого владения: “Кангюй лежит почти в 2000 ли от Давани на северо-запад. Это кочевое же владение; в обыкновениях совершенно сходствуют с юэчжысцами; имеет до 90 000 войска. Кангюй смежен с Даванью...” [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 150]. Эту информацию следует признать достоверной, поскольку Чжан Цянь посетил Кангюй, как и некоторые другие районы Средней Азии, лично. Кроме того, в “Ши цзи” имеются сведения о Кангюе в связи с политическими событиями, имевшими место в самом конце II в. до н.э. (104 г. до н.э.). Я имею в виду крупномасштабную военную экспедицию, предпринятую Китаем против Давани-Ферганы. Хотя Кангюй и не принимал участия в непосредственных военных столкновениях, но, тем не менее, выступая на стороне даваньцев, оказывал серьезное давление на китайских военачальников. Это, в конечном результате, привело к прекращению войны и заключению мира между Даванью и Китаем [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 165-166].

Сведения о Кангюе имеющиеся в “Хань шу” не менее достоверны, чем в “Ши цзи”. Утверждать это мы можем, основываясь на некоторых фактах. Во-первых, при императоре Чен-ди (32-7 гг. до н.э.) “Кангюй отправил сына своего в заложники и с дарами к китайскому Двору”. Во-вторых, в “Хань шу” приведено донесение наместника Западного края Го Шуня китайскому двору, в котором он советует отослать сына кангюйского владетеля на родину и прекратить отправку посольств в Кангюй, давая в

то же время характеристику Кангюю как гордого и дерзкого по отношению к Китаю государства. В-третьих, несмотря на представление Го Шуня, Китай продолжает поддерживать связи с Кангюем и далее [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 185-186].

Как мы видим, информация о Кангюе к китайскому двору поступала как минимум из трех источников: от сына кангюйского владетеля, от наместника Западного края и от многочисленных посольств, как в ту так и в другую сторону. Т.е. связи Кангюя с Китаем в I в. до н.э. были достаточно интенсивны, благодаря чему и описание этого владения в "Хань шу" представляется достаточно обширным. Примером хорошей осведомленности китайцев о местоположении земель Кангюя, является эпизод, связанный с военной экспедицией предпринятой китайскими военачальниками Гань Янь-шоу и Чэнь Тан в земли Кангюя приведшей к гибели Чжичжы-шаньюя [Таскин В.С., 1973, с.123-134].

Очень важным для нашей темы является имеющееся в "Хань шу" указание на местонахождение Кангюя: "Кангюйский владетель пребывание имеет в стране Лоюени, в городе Битянь, за 12 300 ли от Чанань. Он не зависит от наместника. От Лоюени семь дней пути до летнего владетелева местопребывания. Окружность земель его содержит 9 104 ли. Народонаселение состоит из 120 000 семейств, 600 000 душ; строевого войска 120 000 человек. На восток до местопребывания наместника 5 500 ли" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 184].

Как мы видим, описание местонахождения Кангюя в "Хань шу" более обширно, чем в "Ши цзи", но само по себе оно и более туманно, поскольку локализовать Кангюю, основываясь на этой информации невозможно. Нисколько не проясняет ситуацию раздел текста в "Хань шу", в котором описано государство Давань, по мнению большинства исследователей отождествляемое с Ферганой: "Правление даваньского владетеля в городе Гуйшани, от Чан-ан в 12 250 ли. ... На восток до местопребывания наместника 4310, на север до кангюйского города Битяни 1 510, на юго-запад до Большого Юечжи 690 ли" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 186-187].

Первое, что бросается в глаза при сравнении взаиморасположения Кангюя и Давань в "Ши цзи" и "Хань шу", это некоторые несоответствия. По данным "Ши цзи": Кангюю находился к северо-западу от Давани на расстоянии 2 000 ли, тогда как в "Хань шу" - к северу на расстоянии 1 510 ли. Несоответствие это, на мой взгляд, несущественно, поскольку известно, что расстояния китайцы указывали, как правило, между ставками правителей, а они могли меняться. Во время войны Китая с Даванью столица последней, г. Эрши, был практически разрушен, а резиденция правителя Давани была перенесена в другое место, в г. Гуйшан. В то же время, резиденция кангюйского владетеля во времена Сыма Цяня могла находиться не в г. Битяни, а в каком-либо другом месте. Если это несоответствие объясняется достаточно просто, то намного сложнее разобраться с остальными.

В "Хань шу" расстояние между Кангюем и Даванью, кроме указанного в 1510 ли, можно высчитать еще по двум точкам отсчета: от г. Чан-ань и от ставки китайского наместника Западного края в г. Улэй (Цитер). От Чан-ань до Кангюя 12 300 ли, а до Давани - 12 250 ли, исходя из разницы, расстояние между Кангюем и Давань равно 50 ли, от ставки наместника до Кангюя 5550 ли, а до Давани - 4310 ли, а разница, таким образом, составит 1240 ли.

Итак, мы имеем три расстояния между двумя пунктами: по разнице расстояний от Чан-ани - 50 ли; по разнице от ставки наместника - 1240 ли; и указанное в "Хань шу", но неизвестно как рассчитанное - 1510 ли. Из трех имеющихся расстояний наименее достоверным представляется расстояние в 50 ли (20 км), рассчитанное от Чан-ани. Две другие величины хотя и разнятся между собой, но расхождения эти, равные 100 км, не столь значительны и вполне объяснимы отсутствием точных измерительных приборов

и не строго обязательным единым маршрутом из Давани в Кангюй для тех, чья информация достигла китайского двора.

Что же касается информации о Кангюе, то, как было указано выше, она поступала в Китай из трех источников. И только с одним из них мы можем со значительной долей достоверности связать одно из вышеуказанных расстояний. Наверняка информация о расстоянии, указанная от ставки китайского наместника, принадлежала самому наместнику. Сама же эта информация представляется достаточно правдоподобной, что и будем иметь в виду в дальнейшем.

Кроме описания местоположения собственно Кангюя или, что, вернее, ставок его правителя, в "Хань шу" имеются сведения и о пяти малых владений зависимых от Кангюя: Сусе, Фуму, Юни, Ги, Юегянь [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 186]. Описание этих владений чрезвычайно коротко, в них имеются только сведения о расстоянии до них от ставки наместника и от заставы Янгуань. При этом в тексте отсутствуют какие-либо дополнительные сведения (географические ориентиры или хотя бы ориентировки по сторонам света), которые бы позволили локализовать эти владения. Кроме того, обращает внимание одно несоответствие в указанных расстояниях для двух владений - Сусе и Фуму. Расстояние до них от заставы Янгуань совпадают и равны 8025 ли, а вот расстояния до них от ставки наместника разнятся: до Сусе - 5576 ли, до Фуму - 5767 ли. Объяснить различие в расстоянии до этих владений от ставки наместника, при полном совпадении от Янгуань, можно было бы тем, что от двух этих точек до кангюйских владений вели разные дороги, не совпадающие на каком-либо значительном отрезке. Описание дорог, ведущих из Китая в Западный край, в "Хань шу" имеется: "Из Юй-мынь-гуань и Ян-гуань две дороги ведут в Западный край; одна, пролегая через Шаньшань по северную сторону Южных гор, идет по направлению реки на запад до Яркяна, и называется южною дорогою. Южная дорога, по переходе через Луковые горы на запад, ведет в Большой Юечжи и Аньси. Другая, простираясь до местопребывания западного чешыского владетеля подле Северных гор, по реке идет на запад до Кашгара, и называется северною дорогою. Северная дорога, по переходе через Луковые горы на запад, ведет в Давань, Кангюй, Яньцай и Яньци" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 170]. Итак, хотя в Западный край из Китая ведут две дороги, но в Кашгаре они сливаются, и далее через Гюаньду (Цзюаньду), Хюсюнь (Сюсюнь) и Давань в Кангюй ведет одна дорога [Боровкова А.А., 1989, с. 28-29]. Поскольку это так, то расстояния до Сусе и Фуму от ставки наместника должны были бы совпасть, как они совпали при расчете от Янгуань, но этого не случилось. Видимо, какое-то из этих расстояний указано неверно. Предпочтение, на мой взгляд, следует отдать расчету расстояния от ставки наместника, поскольку именно он, как сказано в "Хань шу": "...купно имел надзор за Усунем, Кангюем и другими иностранными владениями, и доносил Двору о их движениях; мирных успокаивал, немирных усмирял оружием" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 171-172]. Т.е. информация о расстояниях в Западном крае для наместника имела не научно-географическое, и конкретное военно-политическое значение и должна была быть по возможности максимально точной.

Основываясь на расстояниях до малых кангюйских владений от ставки наместника, можно рассчитать расстояния до них от Давани, поскольку известно, что от ставки наместника до Давани было 4310 ли.

Сусе	5576 ли - 4310 ли = 1266 ли/506 км
Фуму	5767 ли - 4310 ли = 1457 ли/583 км
Юни	5266 ли - 4310 ли = 956 ли/382 км
Ги	6296 ли - 4310 ли = 1986 ли/794 км
Юегянь	6906 ли - 4310 ли = 2596 ли/1038 км

Итак, хотя мы и имеем точку отсчета (Давань) и достаточно надежные расстояния до пяти кангюйских владений, тем не менее, локализовать эти владения, основываясь только на имеющихся данных невозможно, поскольку в "Хань шу", как уже было отмечено, отсутствуют указания на направления по сторонам света. Недостаток информации позволяет нам обратиться за дополнительными сведениями к "Синь Тан шу" (Новая история государства Тан), династийной истории эпохи Тан (618-907 гг.), написанной в XI веке историком Оуян Сю. Локализация малых владений Кангюя на основе дополнительных сведений из более поздних чем "Хань шу" источников, была предложена В.В. Бартольдом и, возможно, С.П. Толстовым, о чем выше было сказано.

В "Синь Тан шу" имеется достаточно подробное описание владений Западного края, между которыми указываются и расстояния. Названия владений, которые зафиксированы в "Синь Тан шу" в большинстве своем другие, чем в "Хань шу". И это неудивительно, поскольку разница во времени написания этих династийных историй - более тысячелетия, а географическая ситуация зафиксированная в "Синь Тан шу" соответствует VII в. н.э., т.е. отстоит по времени от ситуации описанной в "Хань шу" на семь веков. Некоторые владения, известные в "Хань шу", в "Синь Тан шу" получили новые наименования (например, Сулэ-Кашгар названо Цюйша, а Давань-Фергана получила название Ниньюань), но с некоторыми названиями мы встречаемся в "Синь Тан шу" впервые. Для того, чтобы читателю легко было ориентироваться в названиях владений, указанных в "Синь Тан шу" и расстояниях между ними, мною приведена схема взаиморасположения некоторых владений в Западном крае (схема № 1). Она до некоторой степени воспроизводит схему, составленную Л.А. Боровковой [Боровкова Л.А., 1989, с. 126-127], но в нее внесены некоторые коррективы. Так не были воспроизведены владения, не имеющие отношения к нашей теме, а некоторые расстояния между владениями были уточнены. Кроме того, владения были сориентированы по сторонам света так, как это указано в "Синь Тан шу".

Наиболее важными для нас являются владения Шы (Гйешуанна, Цзешуанна по А.Г. Малявкину), Хэ (Гуйшуан), Ши (Чжэши), Ань (Бухэ) и Хосюнь. В "Синь Тан шу", в описании этих владений говорится, что каждое из них являлось территорией вассального княжества древнего Кангюя: Шы отождествляется с Сусе, Хэ - с Фумо, Ши - с Юйни, Ань - с Ги, Хосюнь - с Юегянь [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 311, 313, 315, 316; Малявкин А.Г., 1989, с. 77, 79, 84].

На основании отождествлений, содержащихся в "Синь Тан шу", В.В. Бартольд и С.П. Толстовым, как выше было отмечено, были предложены локализации зависимых от Кангюя малых владений. Из этих локализаций явствует - под властью Кангюя был не только район Чача-Ташкента, что разделяется большинством исследователей, но также и Согд. Что же касается Согда, то здесь среди исследователей нет единодушия. Некоторые исследователи считают, что власть Кангюя распространялась на Согд около рубежа н.э. [лит. см. Литвинский Б.А., 1968, с. 16-17; Вайнберг Б.И., 1972, с. 148]. Отрицание же факта подчинения Согда Кангюю, может базироваться, например, на мнении высказанном Б.И. Вайнбергом, что в поздних китайских источниках произошла путаница, и Кан-Согд ошибочно совместился с Кангюем [Вайнберг Б.И., 1972, с. 148]. Если же развить эту мысль, то неправомерными должны быть и все вышеприведенные из "Синь Тан шу" отождествления. Объяснение им можно искать в том, что некоторые владетели в Западном крае придумали для себя генеалогическую легенду, выводя свое происхождение от правителей Кангюя и юечжей одновременно, или в нарочитой ошибке китайских хронистов.

Что касается "легендарности" информации содержащейся в "Синь Тан шу" о локализации малых кангюйских владений, то она проверяется арифметическим расчетом, главным в котором будет установление расстояний между некоторыми

владениями Западного края в эпоху Тан, для чего следует обратиться к вышеприведенной схеме (схема № 1).

Самым восточным на схеме изображено владение Нинъюань, от которого мы и будем вести отсчет. В "Синь Тан шу" говорится, что: "Нинъюань собственно есть владение Боханьна, иначе Бохань. При династии Юань-вэй оно называлось Полона" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 319]. В "Вэй шу" ("История государства Вэй, Тоба Вэй" – 386-534 гг.) имеется описание владения Лона (Полона), которое повторено и в "Бейши": "Лона есть древнее владение Давань, резиденция в городе Гуйшань" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 260]. Исходя из имеющейся информации, мы можем констатировать, что владение Нинъюань эпохи Тан, соответствует Лоне эпохи Вэй и Давани эпохи Хань. Кроме того, мы можем предположить, что город Гуйшань и в ту и в другую эпоху, являлся столицей этого владения.

Попробуем теперь просчитать расстояния от Давани (Нинъюань) до владений Ши (Чжэши), Шы (Цзешуана), Хэ, Ань-Бухэ и Хосюнь, которые отождествляются с малыми кангюйскими владениями.

Расстояние от Нинъюань до Ши в "Синь Тан шу" не указано, но со значительной долей достоверности его можно восстановить по "Бэй ши" (оба источника описывают ситуацию VII в.). В описании владения Ши, говорится, что расстояние между Ши и Бохань (в "Синь Тан шу" идентифицируется с Нинъюань) равно 600 ли (315 км) и Бохань находится к югу от Ши. В описании же Бохань тот же отрезок составляет 500 ли (263 км) и Ши находится к северо-западу от Бохани [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 273, 274]. Это разночтение следует объяснить видимо разными источниками информации, использованными китайскими чиновниками.

Расстояние от Нинъюань до Шы по данным "Синь Тан шу" исчисляется суммой расстояний через промежуточные пункты: от Нинъюань на юго-запад до Восточного Цао 400 ли, от Восточного Цао на запад до Кан 400 ли и от Кан на юг до Шы 150 ли. Т.е. $400 \text{ ли} + 400 \text{ ли} + 150 \text{ ли} = 950 \text{ ли}$ (500 км) [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 312, 310].

Аналогичным образом по данным "Синь Тан шу" высчитывается расстояние от Нинъюань до владения Хэ, но и здесь расстояние между Западным Цао и Хэ приходится восстанавливать по "Бэй ши": от Нинъюань до Кан, как мы выяснили, 800 ли, от Кан на северо-запад до Западного Цао 100 ли, от Западного Цао на запад до Хэ (по данным "Бэй ши") 150 ли. Т.е. $400 \text{ ли} + 400 \text{ ли} + 100 \text{ ли} + 150 \text{ ли} = 1050 \text{ ли}$ (553 км) [Бичурин Н.Я., II, 1950, II, с.310, 275].

Расстояние от Нинъюань до Ань-Бухэ высчитывается по той же схеме: от Нинъюань до Хэ, как мы выяснили, 1050 ли, от Хэ на запад до Восточного Ань 200 ли, от Восточного Ань на юго-запад до Ань-Бухэ или Большого Ань 400 ли. Т.е. $400 + 400 + 100 + 150 + 200 + 400 = 1650 \text{ ли}$ (868 км) [Малявкин А.Г., 1989, с.77].

Несколько сложнее, оказалось, рассчитать расстояние до владения Хосюнь, поскольку в "Синь Тан шу" сведений о его местоположении содержится недостаточно: "Государство Хосюнь, иначе именуется Холисими или Голи, находится на северном берегу р. Уху (Амударья). В юго-восточном направлении до государства Уди 600 ли, на юго-западе граничит с Босы (Персия), на северо-западе простирается до туцзюеского рода Хэса" [Малявкин А.Г., 1989, с.84]. В более ранних, чем "Синь Тан шу" династийных историях это название Хосюнь не упоминается. Но в сочинение Сюань-цзана буддийского монаха, совершавшего паломничество в Индию через Восточный Туркестан и Среднюю Азию, упоминается владение Холисими [Watters T., 1966, p. 99], которое по данным "Синь Тан шу" отождествляется с Хосюнь [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 315]. Согласно Сюань-цзану к западу от Ань-Бухэ в 400 ли находится владение Фади, а уже от него в 500 ли на юго-запад лежит владение Холисими [Watters T., 1966, p. 98-99]. Исходя из этой информации, расстояние от Нинъюань до Хосюнь-Холисими,

можно было бы вычислить очень просто, прибавив к расстоянию до Ань-Бухэ расстояние до Фади, а затем и до Холисими ($1650 + 400 + 500 = 2550$ ли). Но мнение Л.А. Боровковой о том, что Сюань-цзан, стремившийся в Индию, от Самоцзянь (Кан) на запад явно не пошел [Боровкова Л.А., 1989, с. 141], заставляет отнестись к такому простому решению настороженно. В династийных же историях названия Холисими кроме как в "Синь Тан шу" более не зафиксировано. В "Бэй ши", единовременном с сочинением Сюань-цзана источнике, владение Холисими отсутствует, но указывается, что к юго-западу от Ань находятся владения Му и Унагэ. Что же это за Ань? Владений с названием Ань и по данным "Бэй ши" и по данным "Синь Тан шу" было два. По "Бэй ши", восточнее Хэ, располагалось "малое царство Ань", на запад, от которого находилось Ань [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 272, 275], условно назовем его Большое Ань. В "Синь Тан шу" также имеется Малое государство Ань, иначе именуемое Хэхань, от которого в юго-западном направлении, через 400 ли лежит государство Большое Ань или Бухэ [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 311, 312]. То, что Ань-Бухэ соответствует Большому Ань известному по "Бэй ши" несомненно. Дополнительным аргументом за это, может служить наличие небольшого владения Би, расположенного в 100 ли от этого Большого Ань, которое фиксируют и "Бэй ши", и "Синь Тан шу" [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 272, 311].

Итак, бесспорной для обоих источников западной точкой, от которой можно вести дальнейшие расчеты является Большое Ань, в "Синь Тан шу" названное еще и Бухэ. По "Бэй ши" к юго-западу от Ань в 500 ли находится владение Му, и к юго-западу от Ань же, но в 400 ли находится владение Унагэ. При этом Му лежит в 200 ли к северо-западу от Унагэ [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 275-276].

У Сюань-цзана, как уже отмечалось выше, к западу от Ань, в 400 ли находилось владение Фади, а затем, к юго-западу от Фади, в 500 ли находилось владение Холисими. В "Синь Тан шу" расстояния, от АньБухэ до Хосюнь и Уди не указаны, но мы без сомнения можем расположить эти два владения к западу от АньБухэ. Это нам позволяет сделать то, что владение Хосюнь, как и другие интересующие нас владения, лежащие к западу от АньБухэ, прилегали к реке Уху, названной Сюань-цзаном Фочухэ, у которой он помещает Холисими, как мы помним, идентичное Хосюнь. Кроме того, и в "Бэй ши" и в "Синь Тан шу" дан перечень государств, в разной степени зависимых от государства Кан и управляемых владетелями из дома Чжао"ву [Бичурин Н.Я., 1950, II, с.271,310]. Списки владений дома Чжао"ву по двум этим династийным историям совпадают по всем названиям, за исключением Му и Унагэ в "Бэй ши", и Хосюнь и Уди в "Синь Тан шу". Из чего можно сделать вывод, что Му и Унагэ могут соответствовать Хосюнь и Уди, но как именно неизвестно. Можно конечно связать названия Уди и Фади, а также привести мнение, что Уди могло читаться и как Моуди [Малявкин А.Г., 1989, с. 262], чтоб затем делать дальнейшие лингвистические построения, но это дело специалистов. Констатировать же мы можем, что информации, полученная по всем трем китайским источникам достаточно противоречива, что наглядно видно на схеме № 2, но, тем не менее, позволяет высказать следующее мнение.

У Сюань-цзана и в "Синь Тан шу" совпадают названия владений (Фади = Уди и Холисими = Хосюнь) и локализация Хосюнь-Холисими при реке Уху-Фочухэ, но не совпадают расстояния и ориентировки по сторонам света. В то же время, в "Бэй ши" и в "Синь Тан шу" совпадает общая схема расположения владений относительно Ань, но не совпадают или отсутствуют расстояния. У Сюань-цзана и в "Бэй ши" совпадают расстояния, но существенно различается схема взаиморасположения владений. Если же из этой противоречивой информации выбрать ту, которая повторяется, то достаточно верным можно считать расстояние в 500 и 400 ли указанные в "Бэй ши" и у Сюань-цзана и взаиморасположение владений составленные по данным "Бэй ши" и "Синь Тан

шу". Т.е. владение Хосюнь может соответствовать владению Му, или Унагэ, а значит, расстояние от АньБухэ до Хосюнь будет составлять или 500 или 400 ли. Таким образом, расстояние от Нинъюань до Хосюнь будет равно рассчитанному расстоянию до АньБухэ, плюс расстояние до Му: $1650 + 500 = 2150$ ли (1131 км) или расстоянию до АньБухэ, плюс расстояние до Унагэ $1650 + 400 = 2050$ ли (1079 км).

Итак, мы получили расстояния от владения Нинъюань/Давань до пяти государств Западного края времени династии Тан, отождествленных в "Синь Тан шу" с пятью малыми владениями Кангюя. Для наглядности, расстояния, рассчитанные по "Хань шу" и "Синь Тан шу" были сведены в таблицу.

Н название В владений	По "Хань шу"		По "Синь Тан шу"		
	Р расстояние в в ли	Р расстояние в в км.	Р расстояние в км.	Р расстояние в ли	Н название владений
С Сусе	1266	506	500	950	Шы
Фуму	1457	583	553	1050	Хэ
Юйни	956	382	263 или 315	500 или 600	Ши
Ги (Цзи)	1986	794	868	1650	АньБухэ
Юегянь	2596	1038	1131 или 1079	2150или2050	Хосюнь

Как видно из таблицы, расстояния в ли, по "Хань шу" и "Синь Тан шу" между отождествленными друг с другом владениями не совпадают, причем существенно. Но известно, что китайская мера длины – ли, в разные эпохи, имела разное километровое выражение. В эпоху Хань 1 км был равен 2,5 ли, а в эпоху Тан – 1,9 ли [Боровкова Л.А., 1989, с.5]. Это важно, поскольку, если бы Оуян Сю (автор "Синь Тан шу") это отождествление было полностью придумано, то он, основываясь на "Хань шу", скорее всего, воспользовался бы для указания расстояний до владений, данными ханьского времени. Но только при условии, что он не знал, что ханьское ли и танское ли различаются. Если же автор знал об этом различии, то, приводя подобную фальсификацию и, переводя ханьские ли в танские, он должен был бы сделать это более точно. В этом случае расстояния при пересчете в км. должны были бы совпасть. Но они, как видно из таблицы, не совпадают. Однако, несовпадение это несущественно. С одной стороны, это говорит об отсутствии подтасовки данных при установлении расстояний в танское время, а с другой - в удивительной близости между собой расстояний ханьской и танской эпох в километровом выражении. Последнее, на мой взгляд, является серьезным аргументом за правомерность отождествления пяти владений Кангюя ханьского времени с соответствующими наименованиями танского времени.

Еще одним возражением против отождествления владений Кангюя по "Хань шу" и "Синь Тан шу" может служить то, что временной интервал между ситуациями известными по этим династийным историям составляет не менее семи веков, что, в свою очередь, снижает достоверность дошедшей до нас информации. Однако, анализ китайских династийных историй между I и VII вв. н.э. до некоторой степени позволяет заполнить эту информационную лауну, но об этом ниже.

Итак, совпадение в расстояниях ханьского и танского времени от Давани до пяти малых владений Кангюя свидетельствует, что приведенные в "Синь Тан шу" отождествления не фальсифицированы и в раннеханьское время власть Кангюя распространялась на довольно обширные территории. Локализация этих владений, предложенная В.В. Бартольдом и С.П. Толстовым, на мой взгляд, возражений не вызывает, за исключением локализации владения Юегянь, которое эквивалентно владению Хосюнь по "Синь Тан шу". Это владение С.П. Толстов отождествлял с

Хорезмом, а В.В. Бартольд с северной частью Хорезма, с городом Гурганджем (ныне Куны-Ургенч). Сомнения в подобной локализации вызваны тем, что Хосюнь идентичное владению Холисими по Сюань Цзану и владению Му по "Бэй ши", располагалось к юго-западу от Ань-Бухэ (Бухары), а не к северо-западу где находился Хорезм. Локализация владений Сусе-Шы на Кашкадарье, Фуму-Хэ в Кушании на Зеравшане, Юйни-Ши в Чаче-Ташкенте и Ги-Ань в Бухаре возражений не вызывает. Т.е. районы Чача-Ташкента и Согда в раннеханьское время были в зависимости от Кангюя.

Сведения о Кангюе содержатся и в следующей за "Хань шу" династийной истории - "Хоу Хань шу" ("Истории Поздней Хань"). Она освещает период с 25 по 220 гг. н.э. Эта династийная история была составлена в V в. н.э., ученым и сановником Южной империи Сун - Фань Е. Информация о Кангюе в "Хоу Хань шу" сводится всего лишь к нескольким его упоминаниям, а описание отсутствует. Это обусловлено не только и не столько тем, что "Хоу Хань шу" была написана через 200 лет после падения династии Хань, но, в первую очередь, с ослаблением влияния ханьского Китая на Западный край, вызванным как слабостью самого Китая, так и возросшей мощью его западных соседей.

В позднеханьское время возросла мощь и Кангюя, под его зависимость попали владения Яньцай, Янь и Суи, что мы узнаем из имеющихся в "Хоу Хань шу" описаний этих владений [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 229]. Местонахождение владения Яньцай в "Хоу Хань шу" не указано, но имеющаяся информация в "Ши цзи" и "Хань шу" о том, что Яньцай лежит в 2 000 ли к северо-западу от Кангюя, позволяет локализовать Яньцай в Приаралье [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 150, 186]. Что касается владения Янь, то, как указано в "Хоу Хань шу", оно располагалось к северу от Яньцай и платило Кангюю дань шкурками зверьков мышинной породы. Эта информация позволяет предположительно локализовать Янь на территории примыкающей или к Приуралью, или к лесной полосе Западной Сибири. Что же касается Суи, то локализовать это земледельческое владение на основе данных "Хоу Хань шу" невозможно. Подпадение же под власть Кангюя этих владений свидетельствует об экспансии Кангюя в северо-западном направлении.

После падения династии Поздняя Хань в 220 г., в период Троецарствия (220-280 гг.), эпизодические контакты с некоторыми владениями в Западном крае имело только царство Вэй. В "Вэй люэ", династийной истории этого царства, описания Кангюя нет. Имеется только достаточно общее описание всего Западного края: "Есть еще государство Лю, есть государство Янь и еще государство Яньцай, иначе называемое Алань. Все они одних обычаев с Канцзюй. На западе граничат с Дацинь, на юго-востоке с Канцзюй. Там много соболя, который славится; кочуют со скотом в поисках воды и травы; прилегают к большому озеру-болоту; в прежние времена весьма зависели от Канцзюй, а ныне не зависят" [Зуев Ю., 1995, с. 39-40].

Когда произошло освобождение упомянутых владений от Кангюя неизвестно. Можно только констатировать сокращение территорий подвластных Кангюю и фиксацию его местоположения относительно Яньцай там же, где его помещали "Ши цзи" и "Хань шу".

В эпоху династии Цзинь (265-420 гг.), контакты Китая с Западным краем были столь же эпизодичны, как и в период Троецарствия. И в то же время в "Цзинь шу", династийной истории, составленной в VII в. н.э., имеется хотя и короткое, но чрезвычайно интересное описание Кангюя: "Государство Канцзюй находится к северо-западу от Давань [на расстоянии] около 2000 ли, граничит с Суи и Иле, его правитель живет в городе Сусе, нравы и внешний облик и одежда схожи с даваньскими. Земли хорошие, богатые. Имеются разные деревья и виноград. Много быков и овец. Производят хороших коней. В годы правления Тай-ши (265-274 гг.), его правитель

Наби прислал послов [с представлением?], преподнес добрых лошадей" [Цзинь шу, т.5, с. 5496664].

Как мы видим, в самом начале текста дана локализация Кангюя, ничем не отличающаяся от локализации приведенной в "Ши цзи". Но это единственное совпадение. Далее следует текст, который характеризует кангюйцев, как земледельцев - богатые земли, деревья, виноград, быки, а также схожесть по внешнему облику и нравам с даваньцами. Последние же, во всех китайских источниках, начиная с "Ши цзи", описываются как оседлые земледельцы. Кангюйцы же, и в "Ши цзи", и в "Хань шу" характеризуются как кочевники, во всем схожие с кочевниками юечжами. Налицо некоторое противоречие, которое можно было бы объяснить следующим образом - кочевники кангюйцы постепенно осели на землю, превратившись в земледельцев. Однако подобное объяснение противоречит описанию уклада хозяйства государства Кан, являвшегося по "Вэй шу" отраслью кангюйского дома, где кангюйцы описываются и как кочевники, и как земледельцы [Бичурин Н.Я., 1950, II, с. 271-272]. Последнее, свидетельствует о многоукладности хозяйства, в таком крупном государственном образовании, каким был Кангюй. И это не удивительно, поскольку еще в раннеханьское время, под властью кочевников-кангюйцев были явно земледельческие владения в Согде и Чаче. А в позднеханьское время, власть Кангюя распространилась и на земледельческое владение Суи, которое по "Цзинь шу", является не подданным, а соседом Кангюя. Ответ на вопрос, почему в "Цзинь шу" Кангюй описывается только как земледельческое владение, следует искать в локализации его столицы. Столица же, как мы видим, располагалась в городе Сусе, а именно этим наименованием в "Хань шу" названо одно из малых владений Кангюя, локализуемое в Южном Согде, имевшем столицу с одноименным названием (иероглифы обозначающие Сусе в обеих династийных историях совпадают). Это значит, что посольство, посетившее Китай в промежутке между 265-274 гг., представляло не весь Кангюй, а одно из его владений, т.е. Сусе. Это, в свою очередь, указывает на относительную слабость центральной кангюйской власти в III в. н.э., что подтверждает отпадение от Кангюя владений Янь и Яньцай ("Вэй люэ") и владения Суи ("Цзинь шу"). С другой стороны это свидетельствует о том, что владение Сусе в Южном Согде продолжало и во второй половине III в. н.э. идентифицировать себя с государством Кангюй.

Что же касается локализации Кангюя в 2000 ли к северо-западу от Давани, то это можно объяснить, скорее всего, тем, что автор "Цзинь шу", совместил сведения о посольстве от кангюйского владения Сусе с традиционной для ранних китайских источников локализацией Кангюя.

Следующее упоминание Сусе, как и других малых владений Кангюя встречено только в "Синь Тан шу", о чем было сказано выше. А вот упоминание названий владений, реально существовавших в VII в., и с которыми отождествляются кангюйские владения эпохи Хань, встречены в "Вэй шу", династийной истории империи Северной Вэй (384-534 гг.), составленной в 50-е годы VI в., т.е. буквально через несколько лет после падения этой династии. В описании владения Кан сообщается, что оно отрасль кангюйского дома и власть его простирается на ряд малых владений, в том числе на Шы, Хэ и Ань, которые в "Синь Тан шу" отождествляются с малыми владениями Кангюя известными по "Хань шу".

Касаться вопроса о соотношении Кан и Кангюя в настоящей работе мы не будем, это тема отдельного исследования. Сейчас же хочется отметить, что, хронологическая лакуна в семь веков, между первым упоминанием зависимых от Кангюя владений и сведениями о владениях отождествленных с ними в танское время, заполняется

информацией о владении Сусе по “Цзинь шу” и о владениях зависимых от Кан по “Вэй шу”.

Все вышесказанное приводит к выводу, что кангюйская "империя" представляется конфедерацией владений, управляемых своими "князьями", но признающих над собой власть верховного правителя при сохранении за собой достаточной самостоятельности. Говоря о политическом устройстве Кангюя, хочется вспомнить один эпизод, имевшем место в 30х гг. до н.э.

В “Хань шу”, говорится, что правитель Кангюя, перед тем как пригласить поселиться на восточной границе этого владения гуннского шаньюя Чжичжи стал советоваться со своими князьями (сихоу) о возможности этого акта, на что, по-видимому, и получил согласие [Таскин В.С., 1973, с.38]. Упоминание в одном источнике князей, подвластных правителю Кангюя и необходимость последнего советоваться с ними, а также факт зависимости от Кангюя нескольких малых владений, имевших столицы, где пребывали их владетели, позволяет считать эти сведения подтверждающими предположению о конфедеративном устройстве этого государственного образования. В то же время, вся вышеизложенная информация указывает на то, что территории подвластные Кангюю, в период его максимального могущества, приходившегося на ханьское время, простирались от лесной полосы Западной Сибири на севере до районов Согда на юге.

рис. 1. Расселение алан по Птолемию

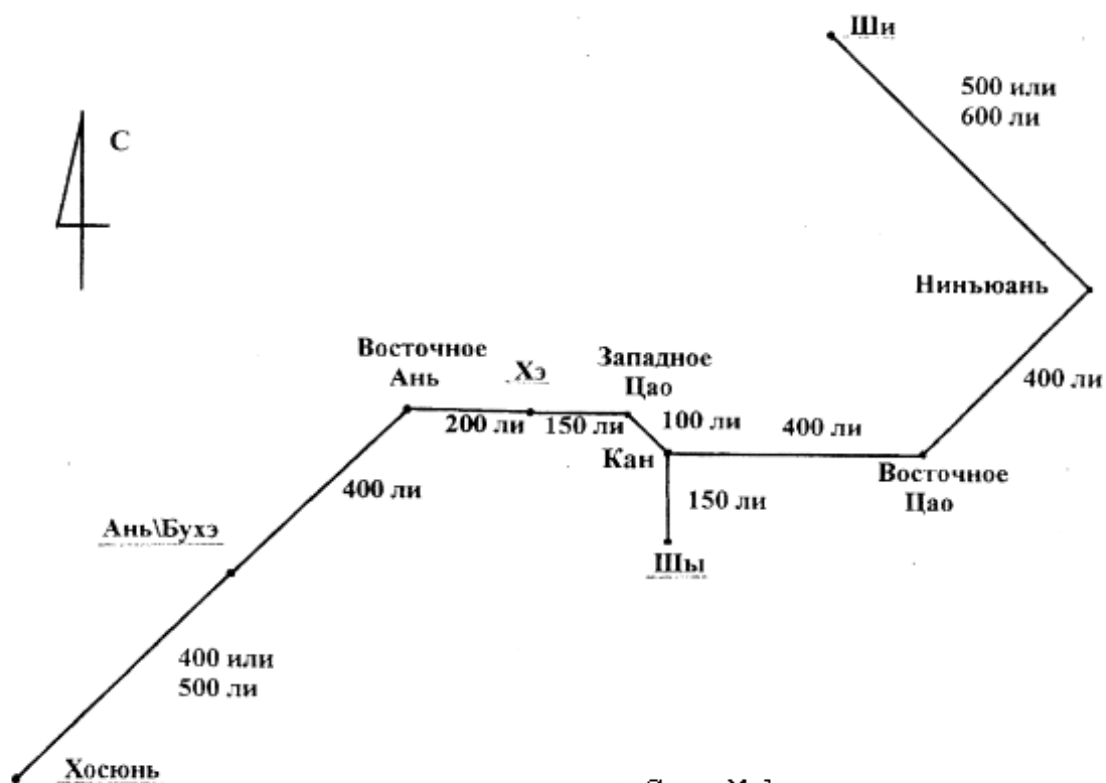

рис. 4. Схема № 1

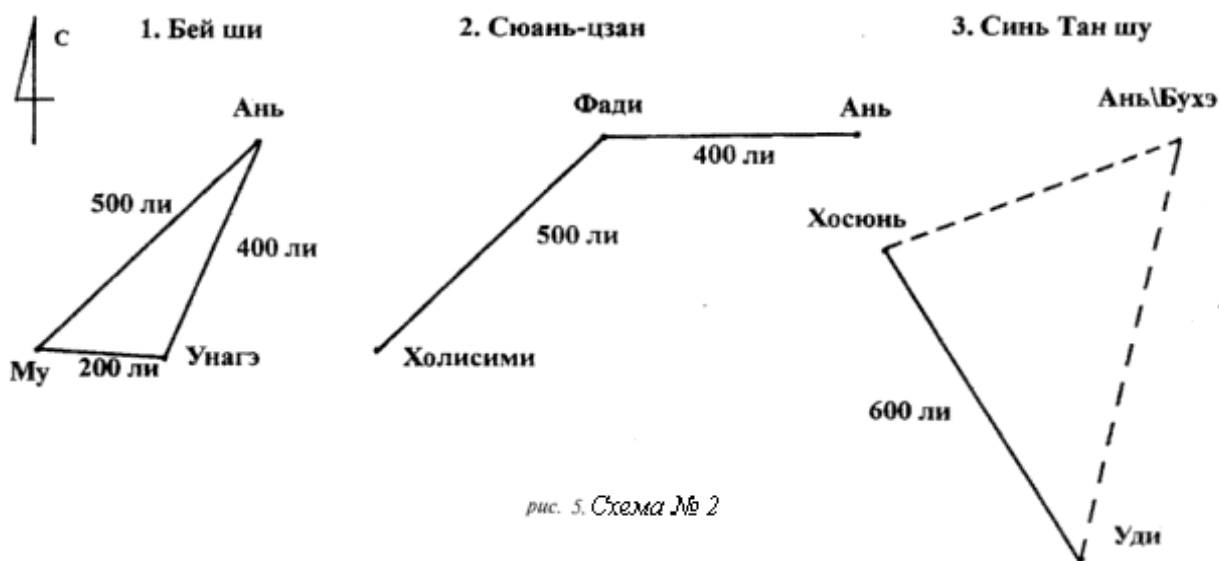

рис. 5. Схема № 2

Литература

- Бартольд В.В. Сочинения, т.2, ч.1. М., 1963.
- Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах обитавших в Средней Азии в древнейшие времена. М-Л., 1950, т. II.
- Боровкова Л.А. Запад Центральной Азии во II в. до н.э. – VII в. н.э. (историко-географический обзор по древнекитайским источникам). М., 1989.
- Вайнберг Б.И. Некоторые вопросы истории Тохаристана в IV – V вв. // Буддийский культовый центр Кара-Тепе в Старом Термезе. М., 1972.

Зуев Ю. Сармато-аланы Приаралья (ЯньцайАбзойя) // Культура кочевников на рубеже веков (XIX – XX, XX – XXI вв.): Проблемы генезиса и трансформации. Материалы международной конференции. Алматы, 1995.

Литвинский Б.А. Кангюйско-сарматский фарн. Душанбе, 1968.

Малявкин А.Г. Танские хроники о государствах центральной Азии. Новосибирск, 1989.

Таскин В.С. Материалы по истории сюнну. М., 1973, вып. 2.

Толстов С.П. По следам древнехорезмийской цивилизации. М., 1948.

“Цзинь шу”. “Эршисы ши”. Шанхай, [Без года], т.5, с.5496/664 (цзюань 97/67), (на кит. яз., перевод А.В. Никитина).

Watters T. On Yuan Chwang's travels in India ab 629 – 645. New Delhi, 1996.

Габуев Т.А.

(Государственный Музей
народов Востока, г.Москва)